

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь долго обсуждали ситуацию и пришли к выводу, что «Посредническое бюро Иян» действительно не сможет существовать долго. Это было похоже на ситуацию с заводом холодильников, который ранее открыл Хань Чжицзюнь. Из-за одного политического решения завод пришлось закрыть. То же самое ждало и «Иян». Без поддержки политики и юридической основы оно существовало исключительно благодаря их идеям. Рано или поздно новый закон положил бы конец его существованию, если только он не окажется поддерживающим, а не ограничивающим.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин думали несколько дней и в итоге приняли решение: они будут работать до конца декабря и изменят условия контрактов, увеличив плату за услуги «Ияна» как посредника.

С сентября по декабрь, пройдя через первоначальный период эйфории, Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин действовали осторожно. Деньги могли вскружить голову, но, приняв решение закрыться к концу декабря, они ощутили давление. Ведь после 1989 года, вступив в 1990 год, всё оставалось неопределённым.

К концу декабря некоторые наконец спохватились и тоже открыли «посреднические бюро». Три «курса по взысканию долгов» к концу года превратились в «посреднические бюро», желая урвать кусок пирога на пути к быстрым деньгам. Их комиссии оказались ниже, чем у «Ияна».

«Иян» уже готовился закрыться, но об этом никто не говорил. В их руках были контракты с заводами, которые заканчивались в декабре, и они собирали последние крупные платежи. Чэнь Линлин и Чэн Баоли три дня считали деньги в офисе, закрыв двери. После подсчётов, вычтя все расходы за полгода и затраты, связанные с «Ияном», они заработали более 8 000.

Чэн Баоли снова подсчитала: 8 000 на две семьи, значит, каждая получила по 4 000. За полгода в центре провинции средний доход составлял около 750 юаней в месяц, и это без учёта расходов на жизнь!

Чэн Баоли, держа в руках свои 4 000, была на седьмом небе от счастья. В тот же день она и Чэнь Линлин отправились в банк, чтобы положить деньги на счёт.

Двое мужчин остались в офисе. Чжэн Хайян наблюдал за Хань И на диване. После того как матери ушли, Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь одновременно и осторожно вынули из ящика пачку денег и начали считать. Они пересчитали их несколько раз.

Хань Чжицзюнь вздохнул, постучал по 1 000 юаней и спрятал их в свою куртку. Чжэн Пин посмотрел на него с лёгкой жалостью:

— Пятьсот — это не слишком много?

Хань Чжицзюнь снова вздохнул и пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. Моя жена слишком строго за деньгами следит. Мне нужно припрятать немного на сигареты.

Чжэн Хайян чуть не поперхнулся водой. Чжэн Пин встал, достал конфету и, погладив сына по голове, сказал:

— Ян Ян, знаешь, что такое мужские секреты? Не говори маме, я спрятал деньги, чтобы купить тебе конфет.

Чжэн Хайян посмотрел на своего отца, затем на Хань Чжицзюня, и глубоко посочувствовал двум мужчинам, прячущим деньги от своих жён. Папы, вам правда так плохо?

Он серьёзно кивнул.

В тот же вечер Чэн Баоли нашла в подкладке куртки Чжэн Хайяна 1 000 юаней, которые он только что спрятал. Из комнаты раздался крик Чжэн Пина:

— Оставь немного, мне на сигареты, и ещё сыну конфеты купить!

— Конфеты сыну куплю сама!

— Оставь двести.

— Ого, теперь ты большой босс? На какие тебе сигареты дв?!

— Сто! Сто, ладно?

— Тридцать!

— Восемьдесят!

— Двадцать!

— Пятьдесят!

Чэн Баоли, не желая продолжать разговор, ушла, не оставив Чжэн Пин ни копейки.

Чжэн Пин вышел на балкон, где Хань Чжицзюнь курил. Он повернулся к нему:

— Конфисковали?

— Да. Дай сигарету. — Чжэн Пин взял сигарету у Хань Чжицзюня и закурил.

Хань Чжицзюнь выпустил дым и с умным видом произнёс:

— Все забрали?

— Ага. А у тебя?

— Осталось триста. — Хань Чжицзюнь, наученный опытом, знал, что деньги нужно прятать в разных местах. Бедный Чжэн Пин не знал.

Чжэн Пин жалобно сказал:

— Одолжи сто пятьдесят, потом отдам. — Без денег на сигареты.

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин вдруг одновременно обернулись и увидели Чжэн Хайяна, который стоял за ними и смотрел на них понимающим взглядом.

Чжэн Хайян улыбнулся и крикнул:

— Тётя!!..

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин быстро схватили ребёнка и закрыли ему рот. Хань Чжицзюнь

зашипел:

— Тссс, малыш! Дядя тебя боится! Завтра куплю тебе вкусенького.

Чжэн Хайян наивно протянул руку:

— Дай тридцать.

Чжэн Пин, Хань Чжицзюнь:

«...»

— Тётя!!

— Ладно, ладно, папа даст тридцать! Дам тридцать! — Разделив тридцать, у них всё же осталось сто двадцать. Уже один раз сын их продал, если он сделает это снова, денег совсем не останется!

Чжэн Хайян, получив деньги, радостно убежал, сжимая их в руке. Хань Чжицзюнь шлёпнул его по попе и, встав, сказал Чжэн Пину:

— Твой сын станет великим человеком.

Чжэн Пин сухо засмеялся, думая: «Какой великий человек? Великий человек по поиску припрятанных денег?»

Чжэн Хайян забежал в комнату Чэнь Линлин. Две женщины, закрывшись на кухне, готовили еду, а малыш Хань И сидел один на кровати.

Чжэн Хайян взял игрушку, сложил тридцать юаней и засунул их в щель между частями игрушки — он тоже хотел коптить. Закончив, он положил игрушку на место. Хань И, широко раскрыв глаза, смотрел на него. Чжэн Хайян вернулся, погладил его по щеке и сказал:

— Мужские секреты, знаешь? — Затем добавил:

— Коплю, чтобы потом женить тебя.

Так и закончился 1989 год, шагая в ногу с эпохой.

В тот год экономика страны в целом была не в лучшем состоянии. Эпоха больших перемен к 1989 году, казалось, достигла переломного момента, и стали проявляться различные проблемы. Одна из западных держав даже ввела санкции против Китая.

Но, к счастью, народ и страна стремились к улучшению жизни, и общая тенденция развития сохранялась. Хотя возникали различные трудности, как видели и чувствовали семьи Чжэн Хайяна и Хань И, жизнь становилась лучше. Главное было мечтать, действовать и быть готовым к переменам.

После Нового года, в 1990-м, Чжэн Хайян случайно услышал, как одна пожилая женщина сказала своему мужу:

— Банк Китая вошёл в список 500 крупнейших компаний мира, это впервые!

Старик медленно поднимался по лестнице, хмыкнул, и его морщинистое лицо выражало

гордость. Он даже поднял подбородок и с высокомерием сказал:

— Санкции?! Запад ввёл санкции, а Китай всё равно стал одним из 500 крупнейших?!

Пожилая женщина толкнула его и с упрёком сказала:

— Чего ты так разволновался?

Чжэн Хайян задумался, вернулся домой и, стоя на балконе, смотрел на улицы вокруг двора исследовательского института. Он видел ряд тележек, продающих товары, и простые, ничем не примечательные магазины... Улицы были такими же узкими, дома — низкими, и иногда доносились крики: «Точим ножи!», «Рисовые хлопья!»...

Эти картины напоминали черно-белые сцены старой эпохи, с характерной атмосферой конца 80-х — начала 90-х, но при этом они излучали энергию и оптимизм.

Чжэн Хайян знал, что через пять-десять лет страна и город изменятся до неузнаваемости. Люди, вещи, эпоха — всё преобразится.

Под напором времени всё, что не успевает за его шагом, будет отсеяно. Таков путь перемен.

С душой двадцатилетнего взрослого, заключённой в теле трёхлетнего ребёнка, Чжэн Хайян словно видел кадры будущего города: небоскрёбы, потоки машин и людей, магазины и вывески... Он, находясь в эпицентре этой эпохи, чувствовал себя счастливым, что может стать свидетелем таких масштабных перемен.

После Нового года все стали на год старше. Чжэн Хайян наконец вступил в свои четыре года, а малыш Хань И из младенца в пелёнках превратился в карапуза, носящего штаны с прорезью и уже умеющего ходить.

Как и в случае с ползанием по циновке, после того как он начал ходить, «боевые навыки» малыша Хань И значительно улучшились.

<http://bllate.org/book/16484/1497958>